
СТИХОТВОРЕНІЯ,

К о л ь н а .

(Подражаніе Оссіану.)

(Фингалъ послалъ Тоскара воздвигнуть на берегахъ источника Кроны памятникъ победы, одержанной имъ нѣкогда на семъ мѣстѣ. Между тѣмъ, какъ онъ занимался симъ трудомъ, Каруль, сосѣдственный Государь, пригласилъ его къ пиршеству; Тоскаръ влюбился въ дочь его Кольну; нечаянной случай открылъ взаимныя ихъ чувства и оцѣшливилъ Тоскара.)

Источникъ быстрый Каломоны,
Бѣгущій къ дальнимъ берегамъ,
Я зрю, твои взмущенны волны
Потокомъ мутнымъ по скаламъ,
При блескѣ звѣздъ ночныхъ сверкаютъ
Сквозь дремлющій, пустынной лѣсъ,
Шумятъ и корни орошаютъ
Сплешенныхъ въ темной кровѣ древесъ.
Твой мшистой брегъ любила Кольна,
Когда по небу тѣнь лилась;
Ты зрѣлъ, когда въ любви невольна,
Здѣсь другу Кольна отдалась.

Въ чертогахъ Сельмы Царь могущихъ
Тоскару юному вѣщалъ:

„Гряди во мракъ лѣсовъ дремучихъ,
„Гдѣ Крона кашитъ черный валъ,
„Шумящій прохлажденъ осиною. —
„Тамъ рядъ являешся могилъ;
„Тамъ съ вѣрной, храброю дружиной
„Полки враговъ я разпочилъ
„И много, много сильныхъ пало;
„Ихъ гробы черный вранъ стрежешъ.
„Гряди — и шамъ, гдѣ ихъ несшало,
„Воздвигни памятникъ побѣдъ!“
Овъ рекъ, и въ путь безвѣстной дальней
Пустился съ Бардами Тоскаръ,
Идетъ во мглѣ ночи печальной,
Въ вечерній хладъ, въ полдневной жаръ. —
Денница красная выводитъ
Златое ушро въ небеса,
И вотъ уже Тоскаръ подходитъ
Къ мѣстамъ, гдѣ въ темные лѣса
Бѣжитъ съдой источникъ Кроны
И кроется въ долины сонны. —
Вспѣли Барды гимнъ святой;
Тоскаръ обломокъ горъ кремнистыхъ
Усильно мощною рукой
Влечетъ изъ бездны волы сребристыхъ,
И съ шумомъ на высокой брегъ
Въ густой и дикой элакъ повергъ;
На немъ повѣсилъ черны лапы,
Покрытый кровью предковъ мечъ,
И круглой щитъ и шлемъ пернатый,
И обратилъ онъ къ камню рѣчь:

„Вѣщай, сынъ шумнаго потока,
„О храбрыхъ позднимъ временамъ!
„Да въ спрашный часъ, какъ ночь глубока
„Въ шуманыхъ ляжемъ по лѣсамъ,
„Пришлецъ, дорогой утомленный,
„Возлегши подъ надежной кровъ,

„Вспомнишь вѣки опдаленны
„Въ мечтани сладкомъ легкихъ сновъ!
„Съ разсвѣтомъ алыя денницы
„Лучами солнца пробужденъ,
„Онъ узришь мрачныя гробницы . . .
„И грознымъ видомъ пораженъ,
„Вопросишь сынъ иноплеменный:
„Кто памятникъ воздвигъ надмѣнный?
„И спарецъ, лѣтами согбенъ,
„Рече: Тоскаръ нашъ незабвенный,
„Герой умчавшихся временъ!“

Небесъ сокрылся вѣчный жипель,
Заря попухла въ небесахъ;
Луна въ воздушную обипель
Спѣшитъ на шемныхъ облакахъ;
Ужь ночь на холмѣ — берегъ Кроны
Съ окрестной рощею заснулъ:
Владыко сильный Каломоны,
Иноплеменныхъ другъ, Карулъ
Призвалъ Морвенскаго героя
Въ жилище Кѣльны молодой,
Вкусишь пріятности покоя
И пипть изъ чаши круговой.

. . . . .
. . . . .

Близъ пепелища всѣ воспѣли;
Веселья Барды пѣснь воспѣли;
И въ пѣнѣ кубокъ золотой
Кругомъ несется чередой. —
Печаленъ лишь пришелецъ Лоры,
Главу ко груди преклонилъ;
Задумчиво онъ сшрастны взоры
На нѣжну Кольну устремилъ —
И тяжко грудь его вздыхаетъ,
Въ очахъ веселья блескъ попухъ,
То огонь по членамъ пробѣгаетъ,

То нѣгою помится духъ;
Тоскуешь, въ тайнѣ ощущая
Волненье сильное въ крови,
На юны прелести взирая,
Онѣ полну чашу пѣешь любви.

Но вотъ ужъ дубъ престалъ дымиться,
И тѣнь мрачнѣе становится,
Чернѣетъ шусклой небосклонъ,
И царствуетъ въ черпогахъ сонъ.

Рѣдѣетъ ночь — заря багряна
Лучами солнца возжена;
Предъ ней злашится твердь румяна:
Тоскарь покинулъ ложе сна;
Быстропекущей Каломоны
Идетъ по влажнымъ берегамъ,
Спѣшитъ узрѣть долины Кроны
И внемлетъ плещущимъ волнамъ.
И вдругъ изъ сѣни темной роши,
Какъ въ часъ весенней полунощи
Изъ облакъ мѣсяць золотой,
Выходитъ ратникъ молодой. —
Мечъ острый на бедрѣ сияетъ,
Копье десницу вооружаетъ;
Надвинувъ на чело шоломъ,
И гибкой станъ покрытъ щитомъ;
Зарю лашы серебряшся
Сквозь утренный въ долину паръ.

„О юный ратникъ!“ рекъ Тоскарь,
„Съ какимъ врагомъ тебѣ сражаться?
„Ужель и въ сей странѣ война
„Багришь ручьевъ струисты волны?
„Но все спокойно — тишина

„Окрестъ жилища нѣжной Кольны.“
— Спокойны дебри Каломоны,
Цвѣшетъ опчизны край златой;
Но Кольна тамъ не обитаетъ,
И нынѣ по стезѣ глухой
Пустыню съ милымъ пропекаетъ,
Плѣнившимъ сердце красотой. —
„Что рекъ ты мнѣ, молодой воитель?
„Куда сокрылся похититель?
„Подай мнѣ щипъ швой!“ — И Тоскаръ
Пріемлетъ щипъ, пылая мщеньемъ.
Но вдругъ исчезъ геройства жаръ;
Что зрѣтъ онъ съ сладкимъ восхищеньемъ?
Не въ силахъ въ страши воздохнуть,
Пылая вдругъ восторгомъ новымъ . . .
Лилейна обнажилась грудь
Подъ грознымъ дышуца покровомъ . . .
„Ты ль это?“ . . . возопилъ Герой,
И шрепетно рукой дрожащей
Съ главы снимаетъ шлемъ блестящій —
И Кольну видитъ предъ собой.

Александръ Нкшп.

